

УДК (331.556.4+314.8):711.433(571.56)
ББК 60.7(2 Рос. Яку-2) М57

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ ЖИТЕЛЕЙ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ): СЕМЕЙНЫЕ СВЯЗИ И МИГРАЦИОННЫЕ НАМЕРЕНИЯ

Д. М. Винокурова

В статье анализируются данные авторских исследований на темы «Территориальная мобильность при индустриализации как контекст мигрантской коммуникативной среды» и «Этнические мигрантские и старожильческие сообщества: процессы инклюзии и социальные сети», проводимых в рамках Приоритетных направлений 9.6. и X.100; Программ 9.6.1. и X.100.4 Сибирского отделения РАН, Блока III — «Республика Саха (Якутия) в начале XXI века: этносоциальные трансформации в условиях интенсивного промышленного освоения Севера» (2010–2016 гг.).

Сбор первичных данных осуществлялся количественным и качественным методами: по ступенчатой квотной выборке ($\Delta \pm 5\%$). Анкетный опрос проводился в гг. Мирный ($n=290$) (2010 г.); Якутск ($n=400$) (2011 г.); Ленск ($n=200$) (2012 г.). В работе были использованы методики И. М. Кузнецова и В. И. Мукомеля [Кузнецов, Мукомель 2005], часть вопросов инструментария была разработана автором.

Анкета состоит из 58 вопросов, которые разделены на шесть блоков. Первый блок представлен вопросами о взаимоотношениях с ближайшим окружением респондента. Второй затрагивает проблемы профессионально-трудовой мобильности; третий — оценку отношения к ним принимающего сообщества, проблем обустройства на новом месте жительства; четвертый — степень активности в миграции и перспектив смены постоянного места жительства; пятый — этнокультурной идентификации; шестой — социально-демографические данные о респонденте. Полученные данные были обработаны в программе SPSS Statistics 17.0.

Кроме того, в период с 2012 по 2014 гг. автором был произведен сбор данных методом интервью мигрантов, которые прибывают из стран СНГ в г. Якутск ($n=10$). К примеру, по официальным данным, в 2011 г. среди прибывающих из-за рубежа

мигрантов доминировали выходцы из СНГ — 98,5 %; в 2012-м — 99,0 %¹.

Следует отметить, что доверительный контакт с указанным контингентом мигрантов имеет ряд особенностей, которые касаются уровня владения русским языком, доверия к интервьюеру, различного рода опасений по отношению к представителям местного сообщества, которые влияют на степень искренности их ответов.

Согласно официальным данным Всероссийской переписи 2010 г., на вопрос о продолжительности проживания в месте постоянного жительства ответили 97,5 % населения Якутии, из них 58,9 % проживают не с рождения в тех местах, где они находились в момент переписи [Итоги Всероссийской 2013: Т. 8, 375–377]. Из них сменило свое постоянное место жительства в период с 1991 г. и ранее 42,6 % населения, проживавшего на момент переписи; в 1992–1995 гг. — 7,9 %; в 1996–2002 гг. — 17,4 %; в 2003–2010 гг. — 32,2 % респондентов. Несмотря на то, что были проанализированы разные временные интервалы, приведенные данные отражают отток приезжей части населения из региона в период распада СССР и одновременно приток сельского населения в города.

В советский период представители местного сообщества массово не привлекались в горнодобывающую отрасль, поэтому традиционно в ней были заняты мигранты, прибывавшие из европейской части СССР. Местное сообщество массово включилось в процессы урбанизации в постсоветский период. В табл. 1 приведено соотношение городских и сельских мигрантов, живущих не с рождения в местах постоянного жительства, расчет которого основан на данных Всероссийской переписи 2010 г.

¹ Расчет по кн.: Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года: в 11 т. / Федеральная служба государственной статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2013. ISB № 978-5-4269-0002-8. Т. 8: Продолжительность проживания населения в месте постоянного жительства. С. 373.

Таблица 1. *Городские и сельские жители Республики Саха (Якутия), сменившие постоянное место жительства, %*

Указавшие продолжительность проживания в месте постоянного жительства	Живут не с рождения	Меняли место постоянного жительства			
		с 1991 г. и ранее	1992–1995 гг.	1996–2002 гг.	2003–2010 гг.
Городское население, в т. ч.	66,8	42,8	8,3	18,5	30,4
Мужчины	48,5	40,0	8,5	19,1	32,4
Женщины	51,5	45,4	8,0	18,0	28,6
Сельское население, в т. ч.	33,2	42,1	7,0	15,2	35,7
Мужчины	49,2	41,6	6,8	15,3	36,3
Женщины	50,8	42,5	7,3	15,2	35,0

Из данных табл. 1 видно, что более половины горожан и каждый третий сельский житель из принявших участие во Всероссийской переписи 2010 г. живут не с рождения в местах постоянного жительства. Притом как городские, так и сельские женщины почти наравне с мужчинами принимают участие в миграции.

По данным всероссийских переписей, женщины составляли в 2002 г. 51,1 % населения республики; в 2010 г. — 51,4 %. Подобное соотношение в численности населения объясняется не только разницей в продолжительности жизни женщин (73 года) и мужчин (61 год), судя по данным 2010 г., но и миграцией [Демографический ежегодник 2012: 71]. Если предположительно ранжировать степень их участия в миграции из сел в города, то большую часть составляют представительницы местного сообщества, которые намерены трудоустроиться, продолжить свое образование. Например, по данным переписи 2010 г., на 1000 человек в возрасте 15 лет и старше среди указавших уровень образования, женщин с высшим образованием в 1,5 раз больше, чем мужчин [Миграция 2013: 18]. Вторую позицию занимают женщины, прибывающие со своими супругами из других регионов Российской Федерации, третью — из СНГ, КНР и других стран. Например, по официальным данным, среди прибывших в регион в 2012 г. мигрантов женщины составили: 56,2 %, 52,6 %, 41,0 %, соответственно [Демографический ежегодник 2012: 40]. В методике подсчета здесь учитываются и те, кто совершает поездки внутри республики.

Пери анализу полученных результатов исследования следует отметить, что в выборку общего массива попало 44,6 % ре-

спондентов, не являющихся уроженцами городов Ленск, Мирный, Якутск. Здесь и далее анализ первичных данных осуществлен на общем массиве данных по трем городам. Среди них прибыли из сельской местности: Якутии — 25,1 %, других регионов России — 13,8 %, СНГ — 4,8 % респондентов. Прибыли из городов Якутии — 11,1 %, других регионов России — 12,3 %, СНГ — 14,7 % респондентов. По степени участия в миграции респондентов можно дифференцировать по их ответам: один раз сменили постоянное место жительства — 38,0 %, два–три — 30,7 %, четыре–пять — 8,5 %, шесть и более раз — 3,8 % ответивших. По времени прибытия респонденты распределились: до 1950-х гг. и ранее — 1,0 %, в 1960-е гг. — 6,5 %, в 1970-е гг. — 11,3 %, в 1980-е гг. — 24,1 %, в 1990-е гг. — 22,9 %, в 2000-е гг. — 31,9 % респондентов.

Следовательно, более половины попавших в выборку респондентов прибыли в Якутию в постсоветский период. Притом почти треть прибывающих — внутренние мигранты, почти четверть — из регионов РФ, в три с лишним раза меньше тех, кто прибыл из стран СНГ. Если дифференцировать респондентов по национальному составу, то наряду с представителями традиционных для России этносов прибывают представители и других национальностей (12,6 %), притом прибывают не только из сельской местности (15,2 %) и городов (26,8 %) СНГ, но из сел (6,3 %), городов (8,0 %) Якутии и регионов России (10,7 % и 11,6 %, соответственно). Значит, часть мигрантов разных национальностей, прибывающая из СНГ, может принимать участие и во внутриреспубликанских и российских перемещениях.

Из приведенных выше данных видно, что женщины принимают участие в миграции наравне с мужчинами. Значит ли это, что в города Якутии прибывают семейные

мигранты? Из приведенных в таблице данных видно, что большинство прибывших респондентов состоят в семейно-брачных отношениях.

Таблица 2. Состояние в семейно-брачных отношениях, прибывших в города респондентов, %

Откуда прибыли	Состояние в семейно-брачных отношениях:				
	в зарегистрированном браке	в незарегистрированном браке	никогда не состояли	разведены	вдовец вдова
Респонденты, принявшие участие во внутрирегиональной миграции					
Село	24,5	29,2	28,6	27,7	25,5
Город	10,2	6,7	16,8	9,6	8,5
Респонденты, прибывшие из регионов России					
Село	7,6	3,4	3,7	9,6	19,1
Город	17,5	13,5	6,8	15,7	6,4
Респонденты, прибывшие из СНГ					
Село	3,5	—	1,2	—	6,4
Город	9,3	9,0	3,7	6,0	6,4

В потоке прибывающих из сел в города местных мигрантов определенную долю, конечно, занимают выпускники средних школ, продолжающие свое образование в средних и высших учебных заведениях. Из сел и городов России прибыли четверть разведенных, и 10,5 % респондентов никогда не состояли в браке. Из данных табл. 2 видно, что одинокие мигранты прибывают больше из городов РФ, чем из сельской местности, тогда как у местных мигрантов противоположное соотношение, причем у них наблюдается больше незарегистрированных браков. Значит, почти одна треть опрошенных мигрантов могла реализовать матримониальный потенциал в новых местах вселения — городах.

Приблизительно у половины респондентов, попавших в общий массив, кто-то из членов семьи остался в местах исхода, в связи с чем возникают вопросы. Во-первых, поддерживают ли они связь со своими родственни-

ками? Ответы таковы: 30,8 % — постоянно поддерживают связь, 11,9 % — ездят к ним во время отпуска, 8,0 % — утратили связи с родственниками. Во-вторых, необходимо выяснить, зависит ли сохранение связей от продолжительности пребывания в новых местах проживания (Табл. 3). Для выявления продолжительности пребывания респондентов в местах вселения был задан отдельный вопрос. Полученные ответы в целом отражают переломную миграционную ситуацию, наблюдавшуюся в 1990-х гг., о которой сказано выше. Попавшие в общий массив выборки мигранты поселились в городах Якутии: в 1950-е гг. и более ранний период — 2,1 %, в 1960-е гг. — 8,4 %, в 1970-е гг. — 13,6 %, в 1980-е гг. — 21,4 %, в 1990-е гг. — 19,3 %, в 2000–2010-е гг. — 21,6 % респондентов. Нисходящие показатели среди тех, кто прибыл до 1980-х гг., очевидно, свидетельствуют об их возвращении в места исхода после отработки трудового стажа на Севере.

Таблица 3. Соотношение степени сохранения связи с ближайшим окружением респондентов и времени прибытия в места вселения, %

Год прибытия	Постоянно поддерживаю связь, делаю денежные переводы и др.	Удается съездить во время отпуска	Хотелось бы поддерживать связи, но не получается	Давно утратил связи с родственниками
1950-е гг. и ранее	0,7	0,9	-	-
1960-е гг.	4,0	5,7	10,8	11,4
1970-е гг.	8,4	11,3	24,3	17,1
1980-е гг.	18,2	29,2	18,9	34,3
1990-е гг.	23,3	25,5	27,0	17,1
2000-е гг.	43,0	25,5	18,9	20,1

В таблице 3 отражена тенденция утраты связей с родственниками после смены постоянного места жительства более 20 лет назад. При этом личные встречи во время выезда в отпуска поддерживаются больше, нежели повседневные формы общения по средствам связи, перевода денежных средств и др. Среди тех, кто поддерживает повседневные формы общения, почти каждый третий респондент имеет зарегистрированный брак, и

такую же пропорцию составляют имеющие незарегистрированный брак.

Очевидно, подобная тенденция зависит как от жизненного цикла семьи, так и от материальных возможностей тех, кто может позволить себе выезжать во время отпуска в места, где остались члены семьи и родственники, или предпочитать выезд в другие места для отдыха, а также от возраста респондента (см. табл. 4).

Таблица 4. Зависимость степени сохранения связи с ближайшим окружением от возраста респондентов, %

Возраст, лет	Постоянно поддерживаю связь, делаю денежные переводы и др.	Удаётся съездить во время отпуска	Хотелось бы поддерживать связи, но не получается	Давно утратил связи с родственниками
18–19	13,1	0,9	8,1	11,4
20–24	9,5	7,5	8,1	11,4
25–29	13,8	8,5	2,7	8,6
30–34	9,8	12,3	18,9	17,1
35–39	10,9	11,3	8,1	8,6
40–44	11,6	9,4	13,5	14,3
45–49	10,9	19,8	16,2	2,9
50–54	10,2	13,2	5,4	5,7
55–59	5,5	8,5	13,5	8,6
60–64	2,9	7,5	5,4	2,9
65 и старше	1,8	0,9	-	8,6

Таким образом, чем моложе респондент, тем чаще он поддерживает повседневную связь по средствам связи с членами семьи и родственниками, но реже видится с ними. Тогда как мигранты более зрелого возраста отдают предпочтение непосредственному общению при личной встрече во время отпуска. И когда 30–34-хлетние респонденты выражают сожаление по поводу невозможности поддержки повседневного общения и утраты связей с родственниками, это вполне объяснимо их трудовой активностью на новом месте жительства и жизненным циклом их семей, когда дети еще требуют повышенного внимания родителей. К 39 годам им удается более или менее выровнять ситуацию, но к 44 годам связи могут прерваться или возобновиться при личной встрече во время отпуска.

Как видно из полученных данных, эта связь в ближайшем окружении принимает во временном и пространственном измерении колебательный характер: ближе к 50 годам респонденты периодически встречаются со своими родными во время отпуска. Вполне закономерно, что связи ослабевают в возрасте 65 лет и старше. Очевидно,

мигранты, которые планировали вернуться в родные места, уже возвратились, а оставшиеся успели «укорениться», т. е. другие члены их семей также остались с ними в местах проживания.

Теперь можно задаться вопросом, способствует ли сохранение связей с родственниками возвращению в места прежнего проживания? В общем массиве опрошенных, вне зависимости от наличия/отсутствия родных в местах исхода, собираются покинуть города Якутии: «обязательно» — 22,1 %; «уеду, если появится возможность» — 28,4 %; «скорее нет, чем да» — 14,2 %. Но другая часть не собирается уезжать, об этом свидетельствуют ответы: «останусь здесь жить» — 17,4 %; «не знаю, об этом не думал» — 14,8 % респондентов. При этом те, у кого остались родные, почти в два раза чаще фиксируют свое намерение покинуть города Якутии, чем те, у кого никто не остался в местах исхода.

В качестве причин возвращения в места исхода, где живут члены семьи (первый контингент), отмечают почти в два раза чаще, чем те, у кого там нет родных (второй контингент). Оба контингента

опрошенных почти одинаково отмечают: «изначально планировали», как только закончат работать — сменить постоянное место жительства; «там, куда я намерен выехать, я приобрел жилье»; «там живут мои дети, они меня приглашают, им нужна моя помощь»; «не знаю, здесь мне уже невозможно, хочется подальше куда-нибудь». Если для первого контингента респондентов ведущей причиной миграционных намерений названа тяга к «родным местам», к родственникам, знакомым, то для второго: «здесь слишком суровый климат, это меня не устраивает».

Вместе с тем следует отметить, что сохранение семейно-родственных связей способствует возвращению респондентов не только в места исхода, но и туда, куда намерены выехать мигранты. К примеру, в г. Мирный в интервью женщина 52-х лет рассказала: «Мы купили три года назад квартиру в Москве, сами мы приехали в поселок Удачный молодыми из другого региона России, потом муж сделал карьеру в Мирном. Сначала дочка поступила учиться в московский вуз, затем туда отправили бабушку, чтоб присматривала за дочкой, а сейчас сами готовимся выехать туда на постоянное место жительства». На вопрос, чем там они будут заниматься, она ответила, что у супруга уже есть место работы и она сама тоже надеется, что без работы не останется. Во время интервью она подчеркнула, что многие ее коллеги по работе обычно так и поступают, приобретая жилье в разных регионах России с помощью ипотеки страховой кампании «Алмазная осень». Конечно, не каждый желающий может себе позволить приобретение жилья в том месте, куда намерен выехать, кроме тех, кто имеет профессиональное образование, занимает достаточно высокие должности, соответствующий уровень зарплаты и т. п.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

- Более половины попавших в выборку респондентов прибыли в Якутию в постсоветский период. Часть мигрантов, представителей разных национальностей, прибывающих из СНГ, может принимать участие и во внутриреспубликанских перемещениях.

- Активность в миграции женщин наравне с мужчинами в большей степени наблюдается у местного сообщества, значит, женщины больше перемещаются внутри реги-

она, предпочитая урбанизированный стиль жизни и повышая свой образовательный уровень. Соответственно, если супруг выезжает в другое место жительства, супруга остается с детьми, притом, больше в городах, нежели в селах. Следовательно, детей чаще оставляют в городах.

- Из сел и городов России прибыли четверть разведенных и 10,5% никогда не состоявших в браке респондентов. Значит, почти одна треть опрошенных имеет матримониальный потенциал. Мигранты активно реализуют матримониальный потенциал в местах вселения. Так, тех, кто имел до прибытия (32,3 %) зарегистрированный брак, меньше на 15,8 %, чем тех, кто вступил в брак по приезду, настолько же больше респондентов создали семьи в новых местах жительства, не зарегистрировав свой брак.

- Одиноким больше прибывают из городов РФ, чем из сельской местности. У местных мигрантов противоположное соотношение. Значит, местные респонденты больше создают семьи в городской среде, причем этот брак, как они отметили, чаще не зарегистрирован. Значит, семейно-брачные отношения можно считать еще одним каналом миграционной коммуникации. Такой вывод основан как на ответах, так и на социально-демографических показателях респондентов.

- Из респондентов остаются в местах исхода чаще представители старшего поколения. Больше сохраняются связи со своими детьми, нежели с представителями старшего поколения и другими родственниками. Респонденты, прибывающие из городов РФ, утрачивают связи чаще с сельскими, нежели со своими городскими родственниками. Значит, они более урбанизированы и сохраняют городской стиль жизни.

- Связи в ближайшем окружении имеют от одной возрастной категории к другой колебательный характер; респонденты ближе к 50 годам предпочитают периодически лично встречаться со своими родными во время отпуска. Такие встречи во время выезда в отпуск больше и дольше поддерживаются, нежели повседневные формы общения по средствам связи, перевода денежных средств и др. Подобная тенденция зависит, по-видимому, не только от возраста, но и от жизненного цикла семьи респондента, его материальных возможностей и т. п.

- При разделении опрошенных на два контингента — имеющих/не имеющих род-

ных в местах исхода — выяснилось, что среди первого контингента респондентов побуждающим мотивом миграции является стремление вернуться обратно, среди второго — сложные климатические условия Якутии. Однако оба контингента в равной степени отмечают, что изначально планировали по завершении периода работы сме-

ну постоянного места жительства — туда, где приобрели жилье, или в другое место жительства. Значит, ведя урбанизированный образ жизни, респонденты могут сделать выбор в пользу миграции вне зависимости от наличия/отсутствия связей со своими родными, находящимися в местах их исхода.

Литература

Демографический ежегодник Республики Саха (Якутия), 2012: Стат. сб. Якутск: Саха (Якутия) стат, 2012. 186 с.

Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года: в 11 т. / Федеральная служба государственной статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2013. Т. 8: Продолжительность

проживания населения в месте постоянного жительства. 502 с.

Кузнецов И. М., Мукомель В. И. Адаптационные возможности и сетевые связи мигрантских этнических меньшинств. М.: Ин-т социологии, 2005. С. 41–47.

Миграция населения РС (Я) за 2012 год. Стат. сборник 5/199. Т. 1. Якутск, Саха (Якутия) стат, апрель 2013. 46 с.

References

[Migration of the Population of RS (Ya) in 2012. Stat. compendium 5/199. Vol. 1]. Yakutsk: Sakha (Yakutia) Stat., 2013. 46 p. (In Russ.)

[Results of the All-Russian Population Census 2010]. In 11 vol. Federal State Statistics Service. Vol. 8: Duration of Residence of Population in the Place of Permanent Residence. Moscow:

Institute “Statistics of Russia”, 2013. 502 p. (In Russ.)

[Sakha (Yakutia) Republic Demographic Yearbook]. Yakutsk: Sakha (Yakutia) Stat. 2012. 186 p. (In Russ.)

Kuznetsov I. M., Mukomel V. I. [Adaptation Possibilities and Networking of Migrant Ethnic Minorities]. Moscow: Institute of Sociology, 2005. Pp. 41–47. (In Russ.)